

Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2025. Вып. 2 (22). С. 144–153.
Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics. 2025. Issue 2 (22). P. 144–153.

Научная статья

УДК 504.054(571.1):94(571.1)

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2025-2-144-153>

ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ РЕКИ ИРТЫШ В 1970-Е ГГ.

**Максим Станиславович
Мостовенко**

Сургутский государственный
педагогический университет
Сургут, Россия, reiseleiter@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-0887-447X>

Аннотация. В статье автором рассматриваются основные проблемы, связанные с охраной водных ресурсов Иртыша в границах Омской области. Река Иртыш является крупной и важной водной артерией для всей территории Западной Сибири и входит в состав более крупной Обь-Иртышской водной системы. В период 1970-х гг. в СССР формируется система природоохранного законодательства. Принимаемые на самом высоком уровне нормативно-правовые документы затрагивали вопросы охраны водных ресурсов и реки Иртыш. Местные органы власти должны были контролировать выполнение природоохранного законодательства. Для этого при советах депутатов трудящихся всех уровней создавались постоянные комиссии по охране природы, проводившие постоянный мониторинг состояния природы. Кроме того, в 1970-е гг., время активного индустриального строительства Западной Сибири, появился один из первых сибирских городов-миллионников – Омск. Его промышленное развитие (в том числе создание крупных объектов нефтехимического производства) не могло не сказаться на экологическом состоянии, протекавшей через него реки Иртыш. В связи с этим основной целью данной статьи является комплексный анализ деятельности местных государственных органов власти по охране водных ресурсов реки Иртыш. Методологической основой исследования стала концепция экологической истории. Источниковой базой послужили материалы фондов Исторического архива Омской области (Экономический комитет Омской области, Омский облисполком, Омский горисполком, Омская областная санэпидстанция). Автором на основе ранее неопубликованных архивных источников проводится комплексный анализ деятельности местных государственных органов власти по охране водных ресурсов реки Иртыш и делается вывод о том, что воды Обь-Иртышского бассейна страдали от комплексного загрязнения (нефтепродукты, хозяйственно-бытовое), а также существовали проблемы с водоочисткой.

Ключевые слова: экологическая история, Западная Сибирь, Обь-Иртышский бассейн, река Иртыш, загрязнение водоемов, охрана водных ресурсов, постоянные комиссии по охране природы.

Для цитирования: Мостовенко М. С. Проблемы охраны водных ресурсов реки Иртыш в 1970-е гг. // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2025. Вып. 2 (22). С. 144–153. <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2025-2-144-153>

Сведения об авторе: М. С. Мостовенко – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Сургутский государственный педагогический университет, 628417, Россия, г. Сургут, ул. 50 лет ВЛКСМ 10/2.

© Мостовенко М. С., 2025

Scientific Article

UDC 504.054(571.1):94(571.1)

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2025-2-144-153>

CHALLENGES OF PROTECTING THE WATER RESOURCES OF THE IRTYSH RIVER IN THE 1970S

Maxim S. Mostovenko

Surgut State Pedagogical University

Surgut, Russia, reiseleiter@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-0887-447X>

Abstract. In this article, the author examines the main challenges associated with the protection of water resources of the Irtysh within the boundaries of the Omsk region. The Irtysh River itself is a large and important waterway for the entire territory of Western Siberia and is part of the larger Ob-Irtysh water system. In 1970s, a system of environmental legislation was formed in the USSR. Regulatory documents adopted at the highest level also touched upon the issues of protecting water resources and the Irtysh River. Local authorities had to monitor the implementation of environmental legislation. For this purpose, permanent commissions for environmental protection appeared under the councils of workers' deputies at all levels, which constantly monitored the state of nature. In addition, in the 1970s, during the active industrial construction of Western Siberia, one of the first Siberian cities with a population of over a million appeared – Omsk. Its industrial development (including the creation of large petrochemical production facilities) could not but affect the ecological state of the Irtysh River flowing through it. In this regard, the main purpose of this article is a comprehensive analysis of the activities of local state authorities to protect the water resources of the Irtysh River. The methodological basis of the study was the concept of environmental history. The source base of the study is the archival funds of the Historical Archive of the Omsk Region (Fund No. R-1088 Economic Committee of the Omsk Region, Fund No. R-437 Omsk Regional Executive Committee, Fund No. R-235 Omsk City Executive Committee, Fund No. R-1411 Omsk Regional Sanitary and Epidemiological Station). The author notes that the presented work has sufficient scientific novelty. The author, on the basis of previously unpublished archival sources, conducts a comprehensive analysis of the activities of local state authorities to protect the water resources of the Irtysh River. As a result, the author concludes that the waters of the Ob-Irtysh basin suffered from complex pollution (oil products, household), and there were also challenges with water purification.

Keywords: environmental history, Western Siberia, Ob-Irtysh basin, Irtysh River, water pollution, water resources protection, permanent nature protection commissions.

For citation: Mostovenko, MS 2025, 'Challenges of Protecting the Water Resources of the Irtysh River in the 1970s', *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, issue 2 (22), pp. 144–153, <http://doi.org/10.22405/2712-8407-2025-2-144-153> (in Russ.)

Information about the Author: Maxim S. Mostovenko – PhD in Historical Sciences, Senior Researcher, Surgut State Pedagogical University, 10/2, 50 Let VLKSM Str., Surgut, 628417, Russia.

Введение

Активное индустриальное развитие Западной Сибири во второй половине 1960-х привело к появлению в регионе мощного промышленного комплекса, связанного с добычей и переработкой углеводородов, развитию нефтехимического производства, расширению сельскохозяйственной деятельности и судоходства, а также использованию обширных гидроресурсов сибирских рек. К 1970-м гг. активный рост городов, связанный с развитием промышленного производства, серьезным образом увеличил антропогенную нагрузку на ключевые реки – Обь и Иртыш. В Западной Сибири Обь-Иртышская водная система играет важную роль, выполняя функции не только транспортной артерии, но и служа источником рыбной продукции и водоснабжения (промышленного и питьевого). В особенности это касалось города Омска, ставшего во второй половине 1970-х гг. миллионником. Построенные на его территории нефтеперерабатывающий завод, завод синтетического каучука, шинный завод, различные предприятия оборонной промышленности, развитое сельское хозяйство не могли не сказаться на экологическом состоянии реки Иртыш, протекавший через город и область. В связи с этим основной целью данной статьи является комплексный анализ деятельности местных государственных органов власти по охране водных ресурсов реки Иртыш.

Материалы и методы

В качестве методологической основы была выбрана концепция экологической истории, рассматривающая историю взаимодействия человека и природы в историческом прошлом. Источниковой базой исследования послужили ранее неопубликованные материалы Исторического архива Омской области (Фонд № Р-1088 «Экономический комитет Омской области», Фонд № Р-437 «Омский облисполком», Фонд № Р-235 «Омский горисполком», Фонд № Р-1411 «Омская областная санэпидстанция»), связанные с проблематикой использования водных ресурсов и охраны реки Иртыш. Прежде всего, это материалы деятельности постоянной комиссии по охране природы при Омском областном исполнительном комитете, городском исполнительном комитете, плановом комитете Омской области, а также отчеты и материалы проверок предприятий, проводимых Омской областной санитарно-эпидемиологической службой. Введение в научный оборот этого корпуса источников позволило проанализировать основные проблемы, связанные с загрязнением реки Иртыш, а также принимаемых местными органами власти мер, по его предотвращению и снижению.

Следует отметить, что настоящая работа обладает научной новизной. В последние несколько лет в исследовательском поле российской экологической истории активно изучается проблематика использования и охраны водных ресурсов страны. В качестве ключевых работ в данном случае можно выделить исследования А. Б. Агафоновой [1, 25, 26], изучавшей проблемы использования водных ресурсов (загрязнение, городские водопроводы и т.д.) северо-западных регионов России в конце XIX – начале XX в. Одними из ключевых исследований для понимания советской водной политики служат работы самарского историка Е. Д. Макеевой, изучавшей деятельность региональных властей по охране водных ресурсов на примере Поволжского региона [16,17].

Проблемы водопользования Западно-Сибирского региона, в частности Обь-Иртышского бассейна, оказались в исследовательском фокусе сургутского историка Е. И. Гололобова, выделявшего основные проблемы водопользования в северной части этой речной системой в связи с промышленным развитием территории [5, 6].

Вопросы санитарного благополучия городов Западной Сибири в связи с их проблемами в обеспечении чистой водой оказались в проблемном поле санкт-петербургского историка К. С. Барабановой [2, 3]. Ею рассмотрены основные аспек-

ты деятельности региональных медицинских и санитарных служб по вопросам обеспечения городского населения водой. Особенности хозяйственного значения речного бассейна Оби и Иртыша, эволюции системы управления водными ресурсами Обь-Иртышья, а также последствия промышленного развития Верхнего Приобья рассмотрены в исследованиях калининградского историка А. В. Шмыглевой [24, 26]. Говоря об изученности экологических проблем Иртыша, ранее мы предпринимали попытку проследить отдельные аспекты его использования и охраны [18, 19, 20].

Таким образом, можно говорить о том, что вопросы государственной водной политики широко представлены в российской экологической истории. Предлагаемое исследование направлено на заполнение существующей проблемной лакуны и призвано реконструировать общую картину деятельности региональных государственных органов власти по охране водных ресурсов реки Иртыш в границах Омской области, а также выявить ключевых загрязнителей и проанализировать принимаемые меры.

Результаты

В 1970-е гг. Омская область являлась одним из крупных промышленных центров Западной Сибири. К 1979 г. население областного центра достигло отметки в 1 млн. человек [4]. Здесь были сосредоточены предприятия нефтехимического производства, различные заводы оборонного назначения, молочной и мясоперерабатывающий направленности. Кроме того, город Омск являлся крупным речным портом, через который осуществлялось речное сообщение с северными территориями Омской и Тюменской областей. Значительное количество промышленных предприятий усиливало антропогенную нагрузку на водную среду.

Высокий уровень загрязнения реки у Омского промышленного узла отмечался уже в 1960-е гг. Так, на одном из первых совещаний по охране водных источников, проходившем в начале в 1960-х в Новосибирске, отмечалось, что «на значительных расстояниях до 80–100 км загрязнена р. Обь ниже по течению у г. Барнаула, г. Новосибирска и р. Иртыш у г. Омска» [21, с.30]. К середине 1970-х гг., несмотря на развитие водоохранного законодательства, ситуация с состоянием водных источников оставалась напряженной. Так, в 1974 г. главным государственным санитарным врачом Омской области А. А. Шалыгиным в записке, направленной в Омский облисполком, отмечалось: «Областная санэпидстанция считает необходимым включить в пятилетний план <...> основные мероприятия по охране природы, по улучшению санитарного состояния» [15, с.17].

В данном перечне мероприятий в первую очередь фигурировало строительство очистных сооружений близ таких крупных населенных пунктов области, как Исилькуль, Тюкалинск, Калачинск. Кроме того, предполагалось дополнение систем фильтрации на промышленных объектах станциями биологической очистки стоков, а также внедрение фильтров, снижавших концентрацию особо опасных веществ, таких, как изопропилбензол и тетраэтилсвинец.

В рамках Омского промышленного узла можно выделить несколько групп предприятий и организаций, чья деятельность наиболее сильно загрязняла реку Иртыш. Прежде всего, это предприятия нефтехимического комплекса, пищевой промышленности, а также транспорта (железнодорожный и речной).

В рамках первой группы загрязнителей можно выделить такие предприятия, как Омский нефтеперерабатывающий завод, завод синтетического каучука (СК), завод пластмасс, завод технического углерода. Ключевой проблемой для этих предприятий было фенольное загрязнение водоемов. Например, в записке о выполнении народнохозяйственного плана за 1971 г. отмечалось, что «на нефтекомбинате отсутствует биологическая очистка сточных вод, в результате со сточными водами сбрасывается большое количество фенола. Содержание фенола в реке Иртыш в створе с.

Александровка на 15 км ниже города Омска в 700 раз превышает ПДК. Кварцевые фильтры требуют ремонта» [7, с. 30].

Не мог обеспечить сброс безопасных стоков в реку и завод СК. Существовавшие при нем очистные системы работали на пределе возможных показателей. О тревожной ситуации на этом предприятии сообщалось и в письме, направленном Омским облисполкомом в августе 1975 г. министру химической промышленности СССР Л. А. Костандову, где, в частности, говорилось: «Не решён вопрос очистки 23 тыс. кубометров в сутки химически загрязненных стоков первой очереди завода <...>. Пропуск этих вод через объединённые очистные сооружения завода синтетического каучука невозможен ввиду планируемого их пуска лишь в 1977–1978 гг. Действующие очистные сооружения завода СК для этого не могут быть использованы ввиду перегрузки и опасности выхода из строя агрессивными химическими соединениями» [8, с. 83]. Обращение в вышестоящие инстанции общую картину не изменило. Выделяемые министерством деньги осваивались крайне медленно.

Ко второй группе загрязнителей можно отнести организации пищевой промышленности. Так как Омская область являлась не только промышленным, но и аграрным регионом, загрязнителями выступали мясоперерабатывающий и молочный заводы. Так, например, проводимые в первой половине 1970-х гг. депутатами постоянной комиссии по охране природы проверки деятельности этих предприятий на предмет соблюдения природоохранного законодательства установили многочисленные факты его нарушения. Приведем несколько примеров. Одним из систематических нарушителей являлся Кировский мясокомбинат. В рамках проверки было установлено, что «действующие очистные сооружения работают крайне неудовлетворительно, о чем свидетельствуют лабораторные данные. Сточные воды содержат на выходе взвешенных веществ в 10–20 раз выше даже проектных данных. <...> За сутки в Иртыш с очистных сооружений сбрасывается от одной до трех тонн животного жира. Обеззараживание сточных вод перед сбросом в р. Иртыш осуществляется неудовлетворительно» [10, с. 420б]. В данном случае руководство области попыталось воздействовать на нарушителей через вышестоящие инстанции и для этого обратилось к министру мясомолочной промышленности РСФСР В. С. Конарыгину, в письме к которому отмечалось, что на Омском мясокомбинате «очистные сооружения работают с перегрузкой более чем в 3 раза, забиты взвешенными веществами, жирами. Со сточными вода в канализацию сбрасываются более 200 мг/л жиров, что приводит к частому засору канализационных коллекторов и выходу сточных вод на поверхность, загрязнению окружающей территории, грунтовых вод и р. Иртыш в центре города» [11, с. 9]. Обращение к министру также общую картину не изменило, и это, несмотря на тот факт, что жировые стоки, попадая в водоемы, загрязняли их, выводили из строя общегородскую систему канализации.

К третьей группе загрязнителей можно отнести предприятия транспортной отрасли. В первую очередь это касалось железнодорожной станции Омск-Пассажирский и судов Обь-Иртышского пароходства. Основная проблема здесь заключалась в сборе и утилизации отработанных технических жидкостей, поскольку в местах стоянки судов часто наблюдалась их утечка в затон Иртышского пароходства, а далее и в саму реку. Согласно архивным отчетам постоянной комиссии по охране природы, в результате проводимой в 1975 г. проверки Обь-Иртышского речного пароходства было установлено, что «все еще имеют место частые случаи загрязнения Иртыша нефтепродуктами по вине судовых команд, особенно по постановке судов на зимний отстой, и работников завода. Только врачами бассейновой санэпидстанции по этой причине наложено на виновных 29 штрафов. Руководство судоремонтного завода снисходительно относится к нарушителям закона “Об охране природы”. Не ведется серьезной систематической разъяснительной работы с экипажами судов и

рабочими завода по охране внешней среды от загрязнения» [9, с. 31]. Кроме того, вода после мойки транспортных вагонов на железной дороге также не проходила никакой очистки и просто сливалась в Иртыш [9, с. 26].

Рассмотрев общую ситуацию о состоянии р. Иртыш в районе Омского промышленного узла и выявив основных загрязнителей, обратимся к принимаемым региональными властями мерам по ее оздоровлению. В первую очередь это усиление государственного надзора за выполнением природоохранного законодательства. Для этого в Омске существовала комиссия по охране природы при Омском городском совете. Однако в конце 1970-х гг. возникает еще одна комиссия, но уже при Омском облисполкоме, которая, с одной стороны, несколько разгрузила деятельность первой комиссии, взяв на себя контроль предприятий области, но с другой – дублировала ее функционал и практически с городской не взаимодействовала.

По мере развития природоохранного законодательства активизируются и депутатские проверки, которые теперь проходят с привлечением санитарных служб, работников гидрохимических лабораторий, а также представителей органов прокурорского надзора и бассейновых инспекций.

Усиление надзора за деятельностью предприятий со стороны постоянных комиссий, в особенности с развитием природоохранного законодательства, давало не большой, но положительный эффект. На территории Омской области, благодаря активизации деятельности областной СЭС, в ряде крупных населенных пунктах удалось улучшить водоснабжение и обеспечить охрану и безопасности водных скважин [12, с. 3]. Кроме этого, согласно справке, подготовленной заместителем председателя областной плановой комиссии Я. Л. Коняевым, в 1982 г. на территории города и области «построены локальные очистные сооружения на заводах: технического углерода, подъемных машин, пластических масс. Введены в действие после реконструкции сооружения биологической очистки стоков в поселке Крутая Горка, ликвидирован выпуск неочищенных сточных вод в реку Омь на заводе КЖБИ треста КПД, увеличены мощности оборотного водоснабжения <...> На всех предприятиях и в портах Иртышского речного пароходства, расположенных в области, завершены работы по оборудованию судов закрытыми системами сбора и перекачки подсланевых вод. В границах Омской области функционируют две станции переработки подсланевых вод, 5 барж-амбаров. Бункеровка судов топливом и маслом осуществляется закрытым способом. Проводятся работы по оборудованию судов системами закрытого способа выкачки отработанного масла» [13, с. 26]. Также гидрохимлабораторией Минводхоза РСФСР совместно с областной плановой комиссией облисполкома разрабатывались графики по полному прекращению выпусков неочищенных сточных вод в водоемы области.

Еще одним направлением деятельности стала попытка региональных властей повлиять на негативную экологическую ситуацию путем принятия нормативных документов. В рамках различных постановлений с последующими отчетами предприятиям-нарушителям предписывалось снизить либо прекратить загрязнение реки. В качестве примера можно привести совместное постановление бюро Омского обкома КПСС и Облисполкома № 22-21 от 28.02.1975 «О неудовлетворительном выполнении постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР по охране природы от загрязнения воздушной и водной среды и о дополнительных мероприятиях по оздоровлению воздушной и водной среды г. Омска» [14, с. 4]. В рамках данного документа отмечалось крайне негативное состояние окружающей среды в районе города Омска и предписывалось всем организациям и ведомствам принять незамедлительные меры по недопущению загрязнения природы, в том числе и водных источников. Принятие этого документа и усиленный надзор за его выполнением дали положительный эффект. На многих предприятиях была модернизирована система

фильтрации стоков, увеличилось количество лабораторных проверок, а также введена система оборотного водоснабжения [14, с.4–5].

Также можно отметить постановление бюро обкома КПСС и облисполкома от 17.07.1981 №91-70 «О мероприятиях по охране окружающей среды в области на 1981–1982 гг.» [13, с.124]. Этот нормативно-правовой акт содержал уже спланированный перечень мероприятий для существенного улучшения состояния окружающей среды в Омской области, в том числе и в отношении водных источников. Кроме того, предполагалось ускорение строительства очистных сооружений на предприятиях с целью уменьшения объема сбрасываемых неочищенных сточных вод.

Заключение

В заключение можно отметить несколько важных моментов. Во-первых, к 1970-м гг. река Иртыш, являющаяся одной из ключевых водных артерий Западной Сибири, столкнулась с масштабным антропогенным воздействием. Экономическое развитие Омской области было в первую очередь связано с развитием нефтехимического комплекса, который оказывал серьезное негативное влияние на состояние водных источников.

Во-вторых, среди ключевых экологических проблем реки Иртыш можно выделить нефтяное загрязнение, связанное с деятельностью предприятий по переработке нефтепродуктов, речного флота, с которого происходили утечки горючесмазочных материалов. Однако оно не было единственным. Серьезный урон наносился по причине неэффективной работы очистных установок либо их отсутствия на предприятиях. Несмотря на выделяемые объемы финансирования со стороны государства, их строительство велось медленными темпами (по несколько лет).

В-третьих, местными органами власти предпринимались различные попытки нормализовать экологическое состояние реки Иртыш. Так, одним из методов стало ужесточение контроля за выполнением природоохранного законодательства предприятиями. Данный механизм реализовывался путем депутатских проверок со стороны постоянной комиссии по охране природы.

Еще одним направлением деятельности стало принятие локальных нормативных актов в рамках общегосударственных постановлений по вопросам водоохраны. В рамках этих документов предполагались разработка и проведение различных мероприятий по охране водных ресурсов с учетом региональной специфики.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что решение экологических проблем реки Иртыш могло быть осуществлено только комплексным путем, чего на практике не было сделано.

Список источников и литературы

1. Агафонова А. Б. Экологические и социальные последствия развития гидроэнергетики на Восточно-Европейской равнине в первой трети XX в. // Уральский исторический вестник. 2024. № 2 (83). С. 174–184.
2. Барабанова К. С. «Водопровод должен быть готов к 1914 году, но он оказался не готов и к 1915 году и может быть не готов также к 1916 году»: строительство первого водопровода в Омске // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2024. № 6 (93). С. 130–138.
3. Барабанова К. С. Эпидемии, врачи и водопровод: создание водной инфраструктуры в Западной Сибири во второй половине XIX – первой половине XX вв. // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2023. № 6 (87). С. 87–94.
4. Всесоюзная перепись населения 1979 г. Численность городского населения РСФСР, ее территориальных единиц, городских поселений и городских районов по полу // Рос. гос. архив экономики. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 5943–5951. Электрон. версия док. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus79_reg2.php (дата обращения: 01.05.2025).

5. Гололобов Е. И. Антропогенное воздействие человека на водные ресурсы Севера Западной Сибири в период активного промышленного освоения (1960–1975 гг.): на примере Сургутского Приобья // Вестник Набережночелнинского государственного педагогического университета. 2020. № 1 (26). С. 28–33;
6. Гололобов Е. И. Проблемы водопользования на Севере Западной Сибири по материалам фонда № 51 «Сургутский городской комитет народного контроля» муниципального архива города Сургута // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2024. № 3 (90). С. 140–150.
7. Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф. Р-1411. Оп. 1. Д. 819 А.
8. ИАОО. Ф. Р-235. Оп. 2. Д. 3067.
9. ИАОО. Ф. Р-235. Оп. 2. Д. 4025.
10. ИАОО. Ф. Р-235. Оп. 2. Д. 4085.
11. ИАОО. Ф. Р-235. Оп. 2. Д. 4101.
12. ИАОО. Ф. Р-437. Оп. 9. Д. 2692.
13. ИАОО. Ф. Р-437. Оп. 9. Д. 2815.
14. ИАОО. Ф. Р-437. Оп. 6 а. Д. 83.
15. ИАОО. Ф. Р-1088. Оп. 4. Д. 686.
16. Макеева Е. Д. Деятельность региональных и местных органов управления в сфере охраны природы в 1918–1950-х гг. (на материалах архивов Среднего и Нижнего Поволжья) // Самарский научный вестник. 2016. № 4 (17). С. 134–139.
17. Макеева Е. Д. Причины низкой эффективности природоохранной деятельности местных органов власти в 1960–1980-е гг. (на материалах Куйбышевского областного совета народных депутатов) // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2020. № 6 (69). С. 154–165.
18. Мостовенко М. С. Деятельность Омского областного отделения Всероссийского общества охраны природы во второй половине 1950-х – первой половине 1960-х гг.: становление и развитие // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2021. № 6 (75). С. 135–144.
19. Мостовенко М. С. Деятельность постоянных комиссий по охране природы по защите водных ресурсов Западной Сибири в 1960-е – 1970-е годы (региональный опыт ХМАО и Омска) // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2022. № 6 (81). С. 46–57.
20. Мостовенко М. С. Проект Омской ГЭС в экономической истории региона 1930–1980-х годов // Научный диалог. 2024. Т. 13, № 1. С. 431–447.
21. Решения Совещания по комплексному использованию и охране водных ресурсов Западной Сибири, 12–16 декабря 1961 г. / Совет по проблемам водного хозяйства АН СССР; Новосиб. НТО энергет. пром-сти. Новосибирск, 1961. 31 с.
22. Шмыглева А. В. Управление водопользованием во второй половине XX в. (на примере Обь-Иртышского бассейна) // Вестник Томского государственного университета. 2023. № 496. С. 180–190.
23. Шмыглева А. В. Рыбохозяйственные и гидробиологические исследования Обь-Иртышского речного бассейна (вторая половина XX в. – нач. XXI в.) // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2024. № 6 (93). С. 159–170.
24. Шмыглева А. В. Экологическая драма рек Обь-Иртышья // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2021. № 6 (75). С. 108–114.
25. Agafonova A. B. Urban pollution and water supply in Novgorod, 1870–1914 // *Historia Urbana*. 2020. Vol. 28. P. 225–247.
26. Agafonova A. B. Water Supply to the Small Cities in the Northern Region of the Russian Empire, 1890–1910s (Vologda, Staraya Russa and Cherepovets) // *Mesto a Dejiny*. 2020. Vol. 9, No. 1. P. 45–68.

References

1. Agafonova, AB 2024, 'Ekologicheskiye i sotsialnyye posledstviya razvitiya gidroenergetiki na Vostochno-Evropeyskoy ravnine v pervoy treti XX v' (Environmental and social impacts of

- hydropower development in the East European Plain in the first third of the 20th century), *Uralskiy istoricheskiy vestnik*, no 2(83), pp. 174–184. (In Russ.)
2. Barabanova, KS & Mukhyarova, AR 2024, '«Vodoprovod dolzhen byt gotov k 1914 godu, no on okazalsya ne gotov i k 1915 godu i mozhet byt ne gotov takzhe k 1916 godu»: stroitelstvo pervogo vodoprovoda v Omske' ('The water supply system should be ready by 1914, no, it was not ready by 1915 and may not be ready by 1916': the construction of the first water supply system in Omsk), *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, no. 6(93), pp. 130–138 (In Russ.)
 3. Barabanova, KS 2023, 'Epidemii, vrachi i vodoprovod: sozdaniye vodnoy infrastruktury v Zapadnoy Sibiri vo vtoroy polovine XIX – pervoy polovine XX vv' (Epidemics, doctors and water supply: the creation of water infrastructure in Western Siberia in the second half of the 19th – the first half of the 20th centuries), *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, no. 6(87), pp. 87–94 (In Russ.)
 4. 'Vsesoyuznaya perepis naseleniya 1979 g. Chislennost' gorodskogo naseleniya RSFSR, yeye territorial'nykh yedinit, gorodskikh poseleniy i gorodskikh rayonov po polu' (All-Union Population Census 1979. Urban population of the RSFSR, its territorial units, urban settlements and urban districts by gender), *Russian State Archive of Economics*, fund 1562, inventory 336, files 5943–5951, viewed 01 May 2025, https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus79_reg2.php (In Russ.)
 5. Gololobov, EI 2020, 'Antropogennoye vozdeystviye cheloveka na vodnye resursy Severa Zapadnoy Sibiri v period aktivnogo promyshlennogo osvoeniya (1960–1975 gg.): na primere Surgutskogo Priob'ya' (Anthropogenic impact of man on the water resources of the North of Western Siberia during the period of active industrial development (1960–1975): on the example of the Surgut region), *Vestnik Naberezhnochelninskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, no. 1(26), pp. 28–33. (In Russ.)
 6. Gololobov, EI 2024, 'Problemy vodopol'zovaniya na Severe Zapadnoy Sibiri po materialam fonda № 51 «Surgutskiy gorodskoy komitet narodnogo kontrolya» munitsipalnogo arkhiva goroda Surguta' (Problems of water use in the North of Western Siberia according to the materials of the fund No. 51 "Surgut City Committee of National Control" of the municipal archive of the city of Surgut). *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, no. 3(90), pp. 140–150. (In Russ.)
 7. *Istoricheskiy arkhiv Omskoy oblasti (IAOO)* (Historical archive of Omsk region (HAOR)). Fund P-1411. Inventory 1. File 819A. (In Russ.)
 8. *IAOO* (HAOR). Fund P-235. Inventory 2. File 3067. (In Russ.)
 9. *IAOO* (HAOR). Fund P-235. Inventory 2. File 4025. (In Russ.)
 10. *IAOO* (HAOR). Fund P-235. Inventory 2. File 4085. (In Russ.)
 11. *IAOO* (HAOR). Fund P-235. Inventory 2. File 4101. (In Russ.)
 12. *IAOO* (HAOR). Fund P-437. Inventory 9. File 2692. (In Russ.)
 13. *IAOO* (HAOR). Fund P-437. Inventory 9. File 2815. (In Russ.)
 14. *IAOO* (HAOR). Fund P-437. Inventory 6 a. File 83. (In Russ.)
 15. *IAOO* (HAOR). Fund P-1088. Inventory 4. File 686. (In Russ.)
 16. Makeeva, ED 2016, 'Deyatelnost regionalnykh i mestnykh organov upravleniya v sfere okhrany prirody v 1918–1950-kh gg. (na materialakh arkhivov Srednego i Nizhnego Povolzhya)' (Activities of regional and local government bodies in the field of nature protection in the 1918–1950s (based on the archives of the Middle and Lower Volga)), *Samarskiy nauchnyy vestnik*, no 4(17), no. 134–139 (In Russ.)
 17. Makeeva, ED 2020, 'Prichiny nizkoy effektivnosti prirodookhrannoy deyatelnosti mestnykh organov vlasti v 1960–1980-e gg. (na materialakh Kuybyshevskogo oblastnogo soveta narodnykh deputatov)' (The reasons for the low efficiency of environmental protection activities of local authorities in the 1960–1980s (based on the materials of the Kuibyshev Regional Council of People's Deputies), *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, no. 6(69), pp. 154–165 (In Russ.)
 18. Mostovenko, MS 2021, 'Deyatelnost Omskogo oblastnogo otdeleniya Vserossiyskogo obshchestva okhrany prirody vo vtoroy polovine 1950-kh – pervoy polovine 1960-kh gg.: stanovleniye i razvitiye' (Activities of the Omsk regional branch of the All-Russian Society for Nature Conservation in the second half of 1950 – the first half of 1960: formation and devel-

- opment), *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, no. 6(75), pp. 135–144 (In Russ.)
19. Mostovenko, MS 2022, 'Deyatel'nost' postoyannykh komissiy po okhrane prirody po zashchite vodnykh resursov Zapadnoy Sibiri v 1960-e – 1970-e gody (regional'nyy opyt KhMAO i Omska)' (The activities of the standing commissions for nature protection to protect the water resources of Western Siberia in the 1960s – 1970s (regional experience of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug and Omsk), *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, no. 6(81), pp. 46–57 (In Russ.)
 20. Mostovenko, MS 2024, 'Proyekt Omskoy GES v ekonomicheskoy istorii regiona 1930–1980-kh godov' (Omsk hydroelectric power station project in the economic history of the region of the 1930–1980s), *Nauchnyy dialog*, vol. 13, no. 1, pp. 431–447 (In Russ.)
 21. 'Resheniya Soveshchaniya po kompleksnomu ispol'zovaniyu i okhrane vodnykh resursov Zapadnoy Sibiri. 12–16 dekabrya 1961 g.' (Decisions of the Conference on the Integrated Use and Protection of Water Resources of Western Siberia, December 12–16, 1961) 1961, *Sovet po problemam vodnogo hozyaystva AN SSSR. Novosib. NTO energet. prom-sti* (Council on Water Management Problems of the USSR Academy of Sciences; Novosibirsk Scientific and Technical Organization of the Energy Industry). Novosibirsk. (In Russ.)
 22. Shmygleva, AV 2023, 'Upravleniye vodopol'zovaniyem vo vtoroy polovine XX v. (na primere Ob'-Irtyshskogo basseyna)' (Water management in the second half of the 20th century (using the example of the Ob-Irtysh basin), *Bulletin of Tomsk State University*, no. 496, pp. 180–190 (In Russ.)
 23. Shmygleva, AV 2024, 'Rybokhozyaystvennye i gidrobiologicheskiye issledovaniya Ob'-Irtyshskogo rechnogo basseyna (vtoraya polovina XX v. – nach. XXI v.)' (Fishery and hydrobiological studies of the Ob-Irtysh River basin (second half of the 20th century – early 21st century), *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, no. 6(93), pp. 159–170. (In Russ.)
 24. Shmygleva, AV 2021, 'Ekologicheskaya drama rek Ob'-Irtysh'ya' (Ecological drama of the Ob-Irtysh rivers), *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, no. 6(75), pp. 108–114. (In Russ.)
 25. Agafonova, AB 2020, 'Urban pollution and water supply in Novgorod, 1870–1914', *Historia Urbana*, vol. 28, pp. 225–247.
 26. Agafonova, AB 2020, 'Water Supply to the Small Cities in the Northern Region of the Russian Empire, 1890–1910s (Vologda, Staraya Russa and Cherepovets)', *Mesto a Dejiny*, vol. 9, no. 1, pp. 45–68. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 29.05.2025
Одобрена после рецензирования: 23.06.2025
Принята к публикации: 23.06.2025

The article was submitted: 29.05.2025
Approved after reviewing: 23.06.2025
Accepted for publication: 23.06.2025